

ЛИЧ НОС ТИ

ГРЕЙС
КЕЛЛИ

ТУВЕ
ЯНССОН

ИММАНУИЛ
КАНТ

ФРЭНСИС СКОТТ
ФИЦДЖЕРАЛЬД

КЛОД
МОНЕ

КОНРАД
АДЕНАУЭР

№11 (63) 2013

ГРЕЙС КЕЛЛИ:
НАСТОЯЩАЯ ПРИНЦЕССА
СТР. 6

В НОМЕРЕ

Грейс Келли:
Настоящая принцесса
Яна Дубинянская
стр. 6

Туве Янссон:
Сказка на вырост
Юлия Шекет
стр. 26

Иммануил Кант:
Разрушитель мысли
Дмитрий Резанов
стр. 46

КОНРАД АДЕНАУЭР:
ДРУГАЯ ГЕРМАНИЯ
СТР. 104

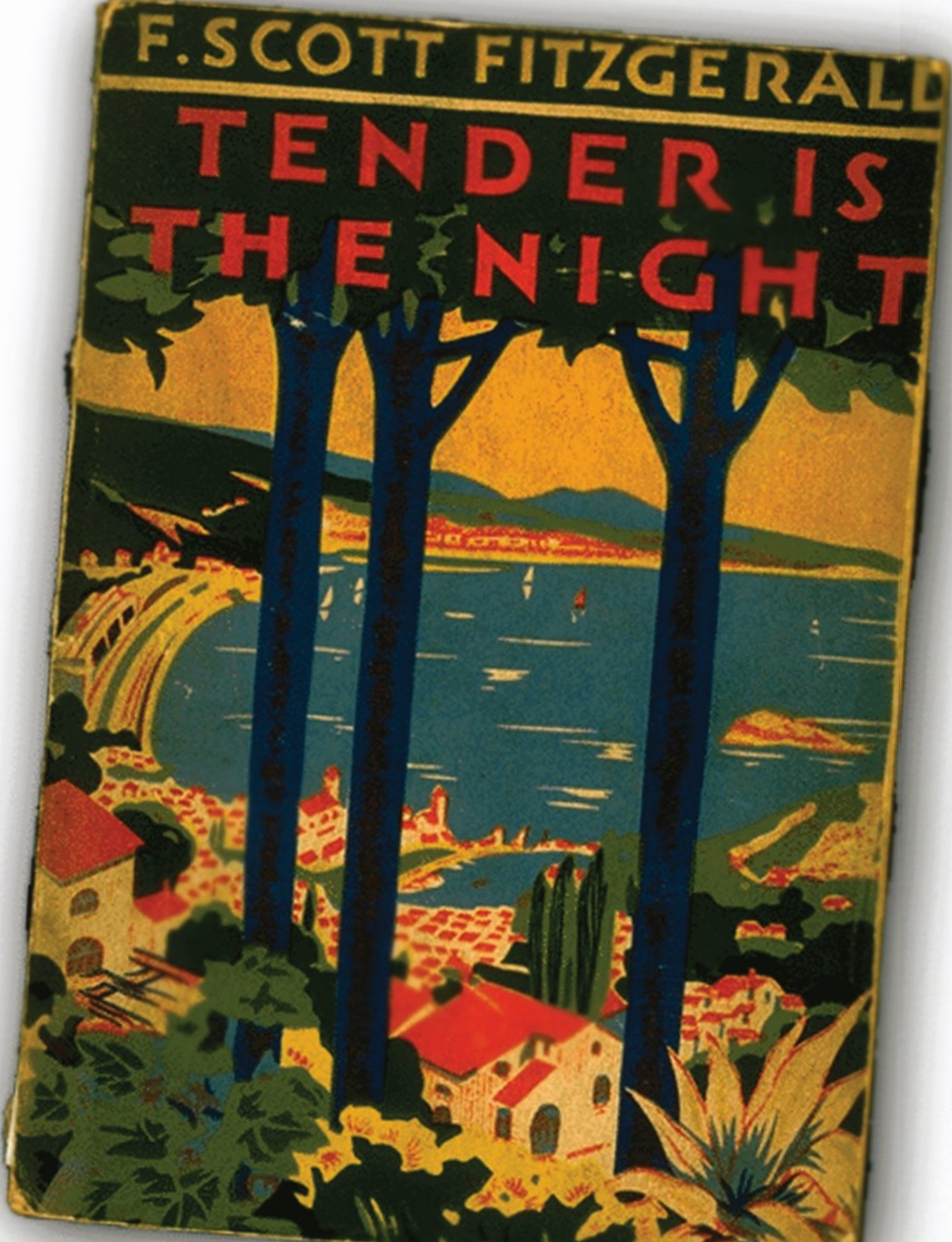
Фрэнсис Скотт
Фицджеральд:
По обе стороны рая
Дарья Приходько
стр. 64

Клод Моне:
Impression
Татьяна Винниченко
стр. 82

Конрад Аденауэр:
Другая Германия
Михаил Дубинянский
стр. 104

ФРЭНСИС СКОТТ
ФИЦДЖЕРАЛЬД:
ПО ОБЕ СТОРОНЫ РАЯ
СТР. 64

ОН БЫЛ ОДИНАКОВО ЛЮБИМ КАК В РОДНЫХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ, ТАК И В ДРУГИХ СТРАНАХ. ЕГО КНИГИ ПОРАЖАЛИ ВОЛНУЮЩЕЙ ЧУВСТВЕННОСТЬЮ И ПРЕДЕЛЬНОЙ ОТКРОВЕННОСТЬЮ, А САМОГО АВТОРА СЧИТАЛИ ВОПЛОЩЕНИЕМ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ И ОЛИЦЕТВОРЕНИЕМ ЭПОХИ ДЖАЗА.

НО БЫЛ И ДРУГОЙ ФИЦДЖЕРАЛЬД: НЕСЧАСТНЫЙ МУЖ, ОБРЕМЕНЕННЫЙ НЕИЗЛЕЧИМО БОЛЬНОЙ ЖЕНОЙ, ОТЕЦ, НЕ ОПРАВДАВШИЙ ОЖИДАНИЯ ДОЧЕРИ, ПИСАТЕЛЬ, ЧЕЙ ТАЛАНТ ЗАГУБИЛО ПРИСТРАСТИЕ К СПИРТНОМУ...

THE GREAT GATSBY

F. Scott Fitzgerald

ДАРЬЯ ПРИХОДЬКО

ФРЭНСИС СКОТТ ФИЦДЖЕРАЛД:
ПО ОБЕ СТОРОНЫ РАЯ

Город Буффало, штат Нью-Йорк. 1905

ДВА ФРЭНСИСА СКОТТА

Предки Фицджеральда по линии отца принадлежали к старинному роду в штате Мэриленд. Будущий писатель получил имя в честь двоюродного деда, Фрэнсиса Скотта Ки, автора текста Государственного гимна США («Знамя, усыпанное звездами»).

Филипп Фрэнсис Макквилан, его дедушка со стороны матери, приехал с родителями в США из ирландского графства Фермана еще ребенком. Было это в 1843 году. Выросший Филипп начал собственный бизнес с бакалейной лавки, а через двадцать лет уже был одним из крупнейших предпринимателей страны.

Мать нашего героя, Молли, была девушкой романтической, но некрасивой. В тридцать лет она, за неимением лучшей партии, вышла замуж за тридцатисеми-

летнего Эдварда Фицджеральда, управляющего мебельной фирмы.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд появился на свет 24 сентября 1896 года в Сент-Поле, штат Миннесота, и был третьим ребенком этой пары (два старших умерли совсем маленькими). Спустя полтора года после рождения сына Эдвард Фицджеральд разорился, и семья вынуждена была переехать на восток страны — в Буффало, штат Нью-Йорк, где отец нашел работу коммивояжера на фирме «Проктор энд Гэмбл».

Скотт рос способным и любознательным мальчиком. Вместе с приятелем-соседом Гамильтоном Венде они ходили в театр, а после по мотивам увиденного разыгрывали уже собственные костюмированные представления. Немало времени Скотт проводил и в библиотеке — книги он любил.

Улица в городе Сент-Пол, штат Миннесота. 1908

Моли Фицджеральд связывала с будущим единственного сына большие надежды и старалась растить его «юным принцем»: покупала Скотту самые дорогие и элегантные костюмы, которые только можно было себе позволить, тщательно подбирала друзей и ни на минуту не давала ему забыть о знаменитом предке — авторе гимна. Это, по ее мнению, обязывало ко многому.

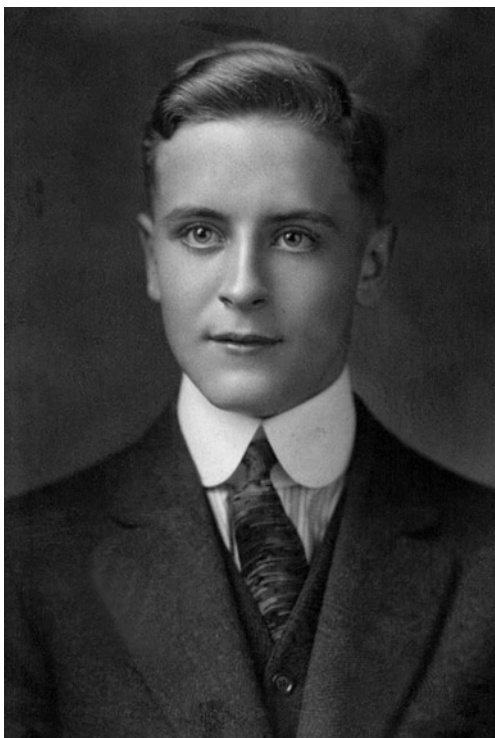
ДЕБЮТ

Родители, оба ревностные католики, решили, что учиться их отпрыск должен только в католических школах, и в 1903 году записали его в Холи Энджелс Конвент в Буффало. Семилетний Скотт согласился ходить на занятия, но только при условии, что будет проводить в школе не больше половины дня, причем какому по-

ловину — первую или вторую, — он будет выбирать сам.

После увольнения отца из «Проктор энд Гэмбл» в 1908 году семейство Фицджеральдов вернулось в родной Сент-Пол, где они существовали в основном на деньги родителей Моли. Тогда Скотт впервые поймал себя на мысли, что он — единственный в своей семье, кто способен добиться успеха. Его чувства к родителям были противоречивыми. Он любил отца, но не мог по-настоящему уважать его: Эдвард Фицджеральд с удручающим постоянством терпел поражения во всем, за что ни брался. Мать же отталкивала сына своей чрезмерной опекой.

В отношениях с другими людьми дела обстояли лучше — Скотт пользовался неизменной популярностью. Он подкупал своим обаянием и взрослых,

Слева направо: Скотт в раннем детстве и в студенческие годы

и детей, любил быть в центре внимания, и удобных случаев не упускал. Азартно вступал в споры с учителями, на каждом празднике выступал с чтением собственных произведений, участвовал во всех спортивных состязаниях, и тут проявляя «артистические» таланты: во время игры в регби мог изобразить опасное падение, а потом хвастаться приобретенной травмой, вызывая всеобщее восхищение своими смелостью и мужеством.

В 1909 году, когда Фицджеральду шел четырнадцатый год, в школьном журнале был опубликован его первый рассказ — детективная история «Тайна Рэймонда Мортгейджа». Все дни, пока журнал печатали, он просидел под типографией, упрашивая печатника выдать хотя бы один экземпляр. Когда же журнал оказался в руках автора, он принялся донимать всех знакомых: «А вы читали?..»

Летом 1911 года Скотт поступил в престижную католическую школу Ньюмена в Хакенсаки, штат Нью-Джерси. Одним из учителей там был отец Сигурни Фэй, который высоко оценил литературный талант юноши и всячески поощрял его писательские амбиции. В остальном же школа Скотту не нравилась: в среде избалованных отпрысков богачей он не был «своим», и позднее описывал этот период как «не самые счастливые годы», а иногда и время «подлинной горечи».

До получения аттестата зрелости Фицджеральд успел поучаствовать в постановке двух пьес в школьном «Елизаветинском драматическом кружке». Пьеса «Трус», поставленная Скоттом самостоятельно, имела большой успех и принесла 150 долларов прибыли. Деньги, по тем временам немалые, пошли на благотворительность.

Команда регбистов Принстона

ПРИНСТОН И АРМЕЙСКИЕ ГОДЫ

После окончания школы Фицджеральд подал документы в Принстон. Студентом этого университета он мечтал стать с детства: в Принстоне была сильнейшая команда регбистов! Но дважды он проваливал вступительные экзамены, и только после собеседования был зачислен на первый курс. Согласно легенде, красноречивый абитуриент убедил комиссию проявить к нему снисходительность только потому, что день собеседования совпал с днем его рождения.

Своей специализацией в Принстоне Фицджеральд избрал английскую литературу, но учеба его интересовала мало. Он пропускал максимально возможное количество занятий, а на тех, где присутствовал, дремал на задних партах. Его привлекал не сам учебный процесс, а статус студента престижного заведе-

ния и романтическая атмосфера студенческой жизни. Основными занятиями Скотта в университете были чтение, писательство и игра в регби в составе сборной.

Однако довольно скоро, уже в восемнадцать лет, Фицджеральд полностью разочаровался в Принстоне: до спортивной звезды он не дотягивал, а мечта стать президентом литературного клуба «Треугольник» не осуществилась из-за его скверных отметок. Зато к нему пришла первая литературная слава. В нескольких газетах критики отметили талантливые стихотворения Ф.С. Фицджеральда, а в конце 1914 года «Треугольник» успешно выступил на гастролях с пьесой «Футы — ну ты!», в чем была немалая заслуга Скотта. Это окончательно убедило молодого человека сосредоточиться на литературной карьере.

Джиневра Кинг

В то время Скотт ухаживал за Джиневрой Кинг. Их переписка длилась более года, но личные встречи были редки. У этого романа не было будущего: Скотт, представитель среднего класса, не мог претендовать на руку Джиневры, происходившей из старинной и состоятельной чикагской семьи. Эта девушка (как и будущая жена Скотта Зельда) послужила прообразом Дэйзи Бьюкенен, героини романа «Великий Гэтсби», а героя

автор наделил чувствами, во многом схожими с теми, которые испытывал сам.

В 1917 году, незадолго до выпускных экзаменов, Фицджеральд бросил университет и вступил в армию. К военной подготовке Скотт относился не более ответственно, чем к занятиям в Принстоне, по-прежнему большую часть времени уделяя литературному труду, однако приятная внешность и хорошие манеры Фицджеральдугодились и тут: его редко наказывали за нарушение устава. Он дослужился до чина адъютанта командира пехотной бригады и фактически исполнял обязанности секретаря генерала Дж. А. Райана.

ЗЕЛЬДА

Военный лагерь располагался недалеко от столицы штата Алабама Монтгомери, куда двадцатидвухлетний Фицджеральд часто навещался в свободное время. Там, на танцах в клубе, в июле 1918 года он встретил восемнадцатилетнюю Зельду Сэйр. Ее семья занимала высокое положение в обществе. Отец, Антони Дикинсон Сэйр, был членом Верховного суда штата Алабама, а мать, Минни Мэчен, — дочерью сенатора от штата Кентукки. Зельда была красива, избалованна, упряма и больше всего любила развлечения. На скучной вечеринке она могла опрокинуть столик с напитками или сольно исполнить более чем экстравагантный танец, чтобы оживить атмосферу и привлечь к себе всеобщее внимание.

В феврале 1919 года Скотт демобилизовался и отправился в Нью-Йорк в поисках заработка. После неоднократных неудачных попыток пристроить свои стихи в нью-йоркские газеты Фицджеральд нашел место литературного сотрудника в рекламном агентстве «Бэррон Коллиер» и стал сочинять стихи для вывесок в транспорте за 90 долларов в месяц. Свое пристанище в доме №200 по Клермонт-авеню писатель позднее описал так: «Одна комнатуха в высоком убогом многоквартирном доме в центре неизвестно чего».

Весной он сделал предложение Зельде, но она не торопилась с ответом. И даже приняв от Скотта традиционное кольцо, девушка продолжала медлить со свадьбой — она хотела, чтобы положение ее возлюбленного стало более прочным, до тех же пор совместное будущее рисовалось ей безрадостным. В ее письме среди любовного лепета («Нет ничего во всем мире, чего бы я хотела больше, чем Тебя — только Ты — и Твоя драгоценная любовь — все другие материальные вещи — ничто») проскальзывает вполне рассудочная фраза: «Я просто не могу себе представить жалкого, бесцветного существования, потому что тогда ты скоро охладеешь ко мне».

ВЫБОР СКОТТА НЕ ВЫЗВАЛ У ЕГО ДРУЗЕЙ ЧРЕЗМЕРНОГО ОПТИМИЗМА. «ЗАГЛЯНУЛ К СКОТТУ ФИЦУ И ЕГО МОЛОДОЙ ЖЕНЕ, — ПИСАЛ ОДИН ИЗ НИХ. — ПОСЛЕДНЯЯ — ТЕМПЕРАМЕНТНАЯ КРАСАВИЦА ИЗ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ЮЖНОГО ГОРОДИШКА. ПОСТОЯННО ЖУЕТ ЖВАЧКУ

И ВЫСТАВЛЯЕТ НАПОКАЗ ГОЛЫЕ КОЛЕНКИ. НЕ ДУМАЮ, ЧТО БРАК БУДЕТ УДАЧНЫМ. ОБА ПЬЮТ ЧРЕЗМЕРНО. ПОЛАГАЮ, РАЗВЕДУТСЯ ГОДА ЧЕРЕЗ ТРИ... ПОСЛЕ ЭТОГО УМРЕТ В ПОДВОРОТНЕ В 32 ГОДА»

Пока же заработков Скотта едва хватало на жизнь ему одному, а рукописи отвергали одну за другой. После очередного отказа Фицджеральд начал носить с собой револьвер, но сотрудники заметили это и потихоньку изъяли оружие. Слухи дошли до Зельды, и она решила навсегда порвать с этим угрюмым неудачником. Скотт в отчаянии писал сестре: «Если она не выйдет за меня, я вообще никогда ни на ком не женюсь!»

Размолвка влюбленных стала поводом для серьезного запоя отвергнутого жениха. Первого в его жизни, но далеко не последнего.

ВЕК ДЖАЗА

Вероятно, по желанию родственников, решивших помочь Скотту, летом 1919 года он переехал в родительский дом и устроился на работу в железнодорожное депо

«Northern Pacific». В сентябре того же года издательство «Scribner's» выразило желание напечатать его первый роман — «По эту сторону рая». А еще через два месяца Зельда дала согласие на брак, и окрыленный Скотт вернулся в Нью-Йорк. Жизнь налаживалась: теперь его рассказы охотно принимали, и (сбылась давняя мечта!) Фицджеральд стал постоянным автором журнала «Saturday Evening Post», который не только пользовался большой популярностью, но и славился высокими гонорарами.

Скотт и Зельда решили пожениться после выхода его первой книги, и 3 апреля 1920 года в соборе святого Патрика в Принстоне состоялась их венчание. На церемонии присутствовали только свидетели и подружки невесты.

А в истории Америки начиналась эпоха, получившая от писателя наименова-

ние «века джаза». «Принцем и принцессой», «королем и королевой» этого яркого и несколько сумбурного периода в свою очередь называли Фицджеральда и его юную жену.

Писательская карьера Скотта переживала вертикальный взлет: слухи о молодом талантливом писателе распространились далеко за пределами США, гонорары росли в геометрической прогрессии и достигали астрономических по тем временам цифр — пятисот, а иногда даже полутора тысяч долларов за рассказ; готовилось к печати второе издание романа. Но славу свою Фицджеральд, как говорится, добывал горбом и мозолями: трудился по двенадцать-четырнадцать часов в день, а то и вовсе не спал сутками, дописывая очередной рассказ.

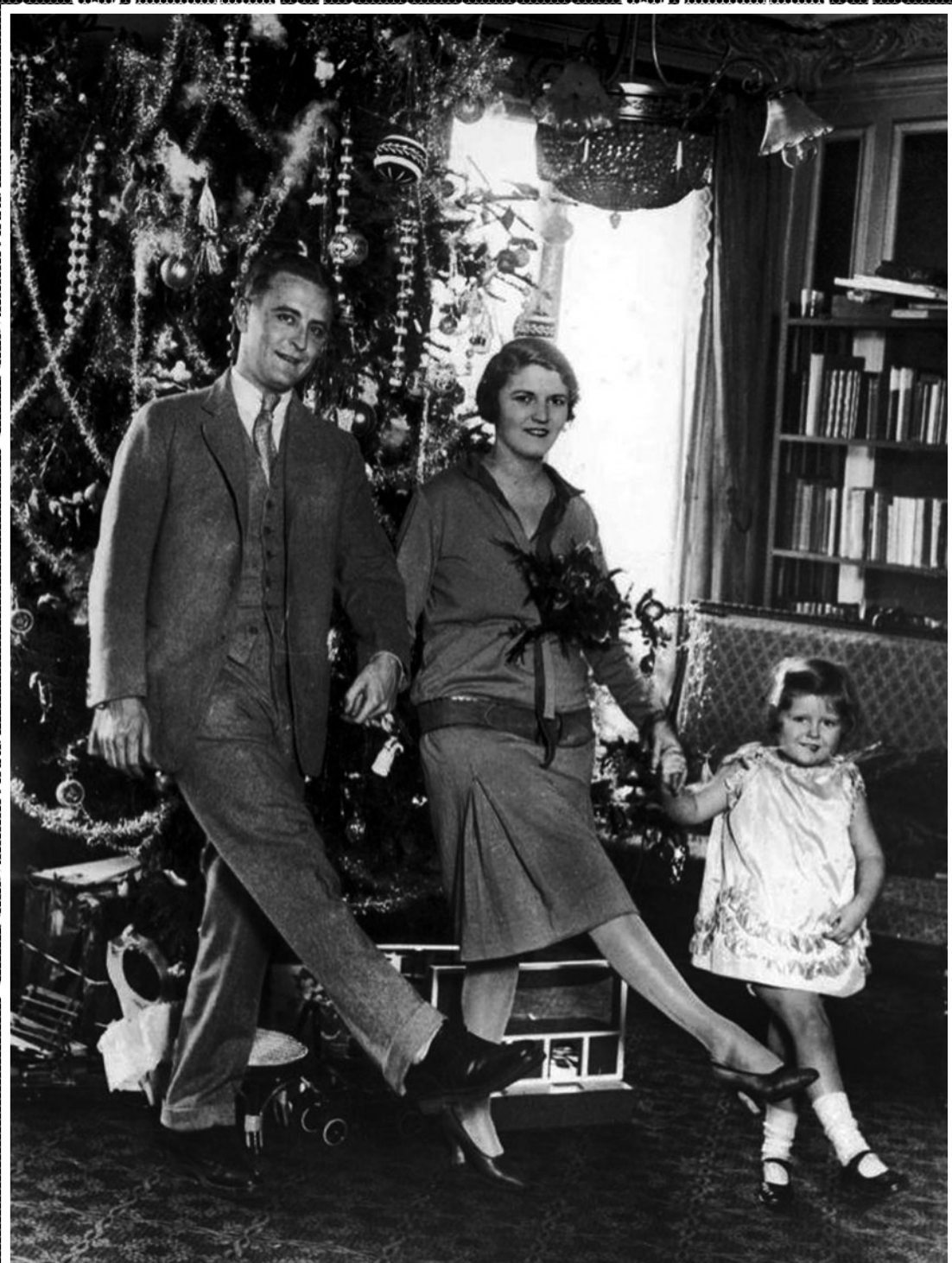
Развлекался он с не меньшим рвением. Об эксцентричности писателя ходили легенды: отправляясь на вечеринку в такси, Скотт ехал на крыше автомобиля; если его лицо давно не появлялось в прессе, он, чтобы напомнить о себе публике, мог обнажиться в театре по пояс, и тому по-

добное. Кстати, из отеля, где супруги проводили медовый месяц, их выселили из-за жалоб других постояльцев.

«ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

В апреле 1921 года Скотт, устав от Нью-Йорка, вместе с беременной Зельдой отправился в Европу. Фицджеральды посетили Англию, Францию и Италию, но вскоре вернулись в Америку — решено было, что их первенец должен появиться

на свет в Сент-Поле, родном городе писателя. Дочь, которую в семье называли Скотти, родилась 26 октября 1921-го, и свое полное имя получила в честь отца: Фрэнсис Скотт Фицджеральд. По слухам, после родов Зельда сказала: «Надеюсь, она станет маленькой хорошенькой дурочкой». Позднее именно эти слова Фицджеральд вложил в уста Дэйзи из «Великого Гэтсби».

Пара продолжала вести столь мильи обоим расточительный образ жизни. В 1923 году Фицджеральд заработал на своих книгах почти 29 000 долларов (для сравнения: в 1919 — только 879), что не мешало ему постоянно быть в долгах. Отдавая в печать один рассказ, он тут же брал аванс за следующий, который писать только собирался. В том же 1923 году Скотт создал пьесу «Недотепа, или из президента в почтальоны», которая, по замыслу, должна была принести большие деньги, однако провалилась — на премьере зал наполовину опустел после первого же акта.

Семейной идиллии тоже не получалось. Зельда была совершенно не приспособлена к ведению хозяйства, а у загруженного работой Скотта не было на это времени. Он трудился не покладая рук, чтобы, как любил говорить, «вновь подняться из ужасной нищеты до среднего класса» (впрочем, Фицджеральд несколько драматизировал ситуацию: даже в годы Великой Депрессии его доходы позволяли жить довольно широко). Но в конце концов тяжелый труд, а еще более — злоупотребление спиртным, сильно подорвали его здоровье: писателя мучили боли в желудке, постоянный кашель (в годы учебы в Принстоне он подхватил туберкулез) и бессонница.

В апреле 1924 года чета Фицджеральдов снова отправилась в Европу. По прибытии во Францию они осели на Ривьере, в Сан-Рафаэле. Пока Скотт работал над романом «Великий Гэтсби», Зельда увлеклась французским летчиком Эдуардом Жосаном. Фицджеральд узнал об измене жены намного позже. Он, как истинный романтик, верил в супружескую верность и родство душ, и предательство жены стало для него тяжелым ударом.

Зельда все же предпочла остаться с мужем и навсегда порвала с Жосаном.

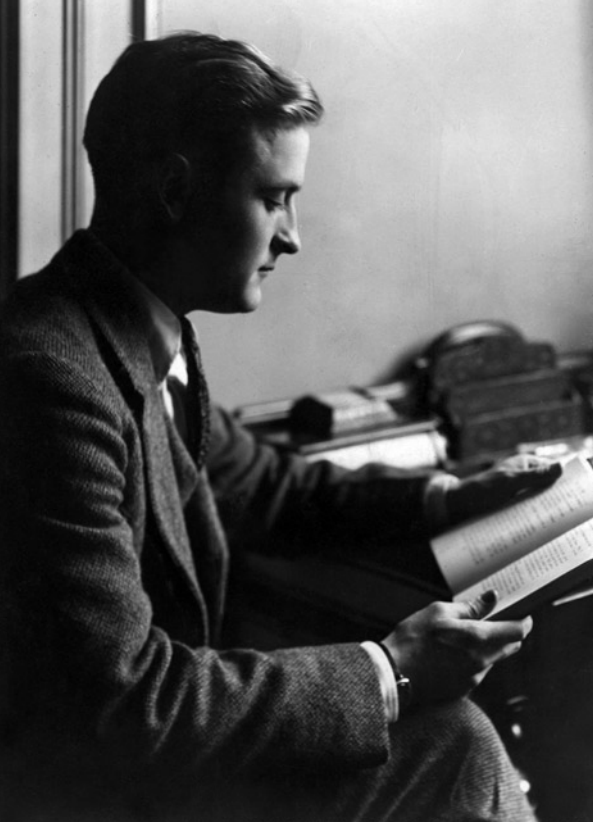
«Великий Гэтсби» был опубликован в апреле 1925 года и сразу получил восторженные отзывы критиков. В основе романа лежала идея социального неравенства: юноша из бедной семьи не мог претендовать на руку богачки. Подобное горькое чувство испытал некогда сам начинающий писатель, ухаживая сначала за Джиневрой Кинг, а затем за Зельдой. Фицджеральд надеялся поправить свое финансовое положение за счет прибыли от книги, но роман разошелся тиражом в 22 тысячи экземпляров, что было почти в два раза меньше, чем тиражи его ранних романов

Король и королева джаза в начале супружества

Обложка книги Фицджеральда «Рассказы о веке джаза»

Писатель за чтением

«По эту сторону рая» и «Прекрасные, но обреченные».

БОЛЕЗНЬ

В начале мая 1925 года писатель с семьей поселился в Париже. Там он встретил молодого журналиста и начинающего писателя ☒ Эрнеста Хемингуэя, с которым не только подружился, но и сделал все возможное, чтобы найти собрату стоящего издателя. Лето же Фицджеральды провели на Ривьере вместе с состоятельным семейством Мэрфи, чей дом был своего рода литературным салоном.

В гостях у Мэрфи Фицджеральд в числе прочих знаменитостей познакомился с ☒ Айседорой Дункан. Однажды, чтобы позабавить гостей, Скотт за общим столом начал шутовски ухаживать за танцовщицей, бывшей много старше него, что развеселило всех, кроме Зельды. Та в приступе ревности выбежала из-за стола и демонстративно бросилась с лестницы. К счастью, обошлось ушиб-

ленной коленкой, но эта выходка закрепила за женой писателя репутацию не совсем нормальной. Особенно резко отзывался о ней Эрнест Хемингуэй. Скотт и предположить не мог, насколько близкими к истине окажутся его друзья.

В другой раз супруги, возвращаясь с вечеринки, застряли в автомобиле на железнодорожном переезде. Оба были так пьяны, что попросту заснули, и если бы не случайный прохожий, отогнавший их машину, Скотт и Зельда оказались бы под колесами поезда.

Зимой 1927 года Фицджеральд отправился в Голливуд, чтобы попробовать свои силы в качестве сценариста. Ему выдали солидный аванс, но готовый сценарий студия отклонила. Творческие неудачи, накопившиеся долги и ссоры с женой Скотт усердно заливал спиртным, и вскоре алкоголизм из серьезной угрозы превратился в печальную реальность.

Зельда была особой не только эпатажной, но и разносторонне одаренной. Многие исследователи считают причиной ее душевной болезни именно невозможность реализовать себя. Она металась: пробовала писать картины и книги, а параллельно стала брать уроки балета — надеялась войти в труппу Дягилева. Эта безумная мечта, разумеется, не осуществилась, но некоторых успехов молодая женщина все же добилась и получила предложение стать танцовщицей в Фоли-Бержер — знаменитом парижском варьете.

Однако неспособность организовать себя и психическая нестабильность сослужили ей плохую службу: однажды Зельда так боялась опоздать на свои занятия, что с ней случился приступ тяжелой истерии. Десять дней ей пришлось провести в специальной клинике. В июне 1930 года последовал рецидив болезни, и с диагнозом «шизофрения» ее поместили в санаторий

Эрнест Хемингуэй и Фрэнсис Скотт Фицджеральд

«Пренгин» неподалеку от Женевы. Современные медики считают, что Зельда страдала маниакально-депрессивным психозом.

ПО ТУ СТОРОНУ РАЯ

Скотту было запрещено видеться с женой: их частые размолвки только усугубляли ее болезнь. Весь год писатель переезжал с места на место, путешествуя по Швейцарии и изредка наезжая в Париж, где с няней жила его маленькая дочь. Фицджеральд продолжал работать, продавая рассказ за рассказом в популярные журналы: «Saturday Evening Post», «Esquire», «Collier's Weekly». Гонорары уходили на лечение жены, и желанной ремиссии наконец удалось добиться.

Когда состояние Зельды улучшилось, семейство совершило небольшое путешествие на юг Франции. По возвращении Фицджеральд предпринял еще одну попытку поработать в Голливуде — для киностудии «Metro-Goldwyn-Mayer», но написанный им сценарий снова не утвердили.

В то время как карьера Скотта шла на спад, творчеством его жены издатели заинтересовались. Она окончила автобиографический роман «Оставь для меня вальс», получивший положительные отзывы Перкинса, издателя Фицджеральда. Скотт был в бешенстве: в романе Зельда подробно описала их семейные ссоры. После длительных уговоров Зельда согласилась убрать из текста самые оскорбительные сцены и несколько переработала книгу в соответствии с пожеланиями мужа. Роман был издан в том же году тиражом три тысячи экземпляров, но особого успеха не имел, и разошелся менее чем наполовину.

В апреле 1932 года врачи сочли, что состояние Зельды стабилизировалось, и Скотт поселился с семьей в деревне неподалеку от Балтимора, штат Мэриленд, арендовав виллу «La Paix». Ему было тридцать шесть. Он опасался, что его лучшие годы как писателя уже позади. Семейная обстановка тоже не радовала —

«Я БЫ ХОТЕЛА, ЧТОБЫ
У ТЕБЯ БЫЛ ДОМИК
С АЛЛЕЯМИ ИЗ РОЗ
И ПЛАТАНОМ ВО ДВО-
РЕ, ЧТОБЫ В ПОЛДЕНЬ
СОЛНЦЕ ИГРАЛО НА
СЕРЕБРЯНОМ ЧАЙНИ-
КЕ НА СТОЛЕ. СКОТТИ
РЕЗВИЛАСЬ БЫ ГДЕ-
НИБУДЬ ПОБЛИЗОСТИ
В БЕЛОМ ПЛАТЬИЦЕ,
СЛОВНО ДЕВУШКА,
СОШЕДШАЯ С КАРТИН
РЕНУАРА, А ТЫ БЫ

ПИСАЛ КНИГИ, МНОГО
КНИГ. А К ЧАЮ ВСЕ ТАК
ЖЕ ПОДАВАЛИ БЫ МЕД...
Я ЖЕЛАЮ ТЕБЕ СЧА-
СТЬЯ. ЕСЛИ НА СВЕТЕ
СУЩЕСТВУЕТ СПРА-
ВЕДЛИВОСТЬ, ТЫ
БУДЕШЬ СЧАСТЛИВ...
Я ВСЕ РАВНО ЛЮБЛЮ
ТЕБЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ УЖЕ
НИЧЕГО НЕ ОСТАЛОСЬ
НИ ОТ МЕНЯ, НИ ОТ
ЛЮБВИ, НИ ОТ ЖИЗНИ.
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ» /
ИЗ ПИСЬМА
ЗЕЛЬДЫ СКОТТУ

некогда прелестная Зельда изменилась до неузнаваемости, превратившись в вечно подавленную, слишком рано отцветшую женщину.

Роман Фицджеральда «Ночь нежна», задуманный и начатый еще в 1925 году, был завершен только в 1933-м. К тому времени Зельда снова оказалась в больнице, и Фицджеральд погрузился в депрессию. Несмотря на в общем положительные рецензии критиков, роман не пользовался успехом у читателей. Невысоко оценил его и Хемингуэй, с чьим мнением Фицджеральд, несмотря на существующие разногласия, все-таки считался.

Расстроенный и угнетенный, Скотт сутками не вылезал из пижамы, редко покидал дом и отказывался принимать друзей. От его былой жизненной энергии не осталось и следа. Как говорил Хемингуэй, его собрат по перу из молодости перепрыгнул в старость, минуя зрелость.

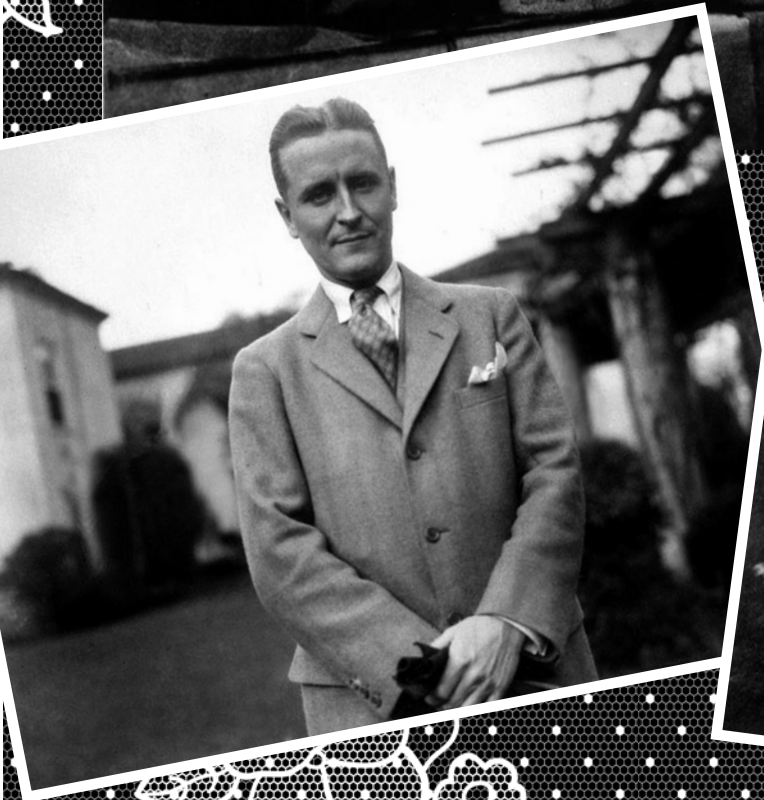
После празднования сорокалетия писателя журналист газеты «New York Post» Майк Мок уговорил его дать интервью. Оно казалось Фицджеральду удачным — до тех пор, пока он не прочел опубликованный материал, довольно пространную статью. «Писатель-пророк послевоенных невращенников провел этот день [рождения] как и все остальные, пытаюсь вернуться с той стороны рая, из ада

удрученности, где он корчится...»

Автор не забыл упомянуть ни «трясущиеся руки» Скотта, ни «подергивания лица, на котором застыло жалкое выражение жестоко побитого ребенка», ни «частые визиты к комоду, в выдвижном ящике которого хранилась бутылка». Прочитав газету, Скотт принял полный флакон морфия, но, к счастью, не умер... его только стошнило.

Небольшое наследство, доставшееся Фицджеральду после смерти матери, помогло частично расплатиться с долгами, доходы в сравнении с которыми теперь были ничтожны. Его рукописи издатели отвергали все чаще: постоянно находясь под действием алкоголя, Скотт уже не мог писать с прежним блеском, и рассказы получались банальными и бесцветными.

Единственным утешением в жизни Фицджеральда была дочь. В свои шестнадцать она уже проявляла заметные литературные способности (повзрослев, Скотти пошла по стопам отца:

она стала писательницей и журналисткой). Фицджеральд писал друзьям: «Достаточно одного взгляда на нее, чтобы понять, как много еще у меня осталось в жизни».

Однако по мере ослабления контакта с женой слабели и связи с дочерью, а алкоголизм делал его порой просто невыносимым: нередко Фицджеральд появлялся пьяным в разгар вечеринки Скотти и пугал ее гостей дикими выходками. Запой Фицджеральда в конце концов довели его до больницы койки, после чего он решил всерьез заняться собственным здоровьем, и зиму и весну 1937 года провел на излечении в клинике в Трионе.

А потом уехал в Голливуд, чтобы еще раз попытаться счастья на сценаристском поприще.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В столице киноиндустрии его спутницей стала Шейла Грэхем, честолюбивая журналистка, сделавшая себе имя на публикациях о Голливуде 30-х годов. Появление в его жизни другой женщины не мешало Фицджеральду регулярно навещать жену в клинику к жене, оплачивать ее лечение и другие расходы. Когда болезнь Зельды отступала, Скотт с разрешения врачей выезжал вместе с ней и дочерью на отдых. А во время рецидивов единственным связующим звеном между супругами были печальные письма Зельды: «Мне так грустно от того, что я превратилась в ничто, пустую скорлупку. Мысль об усилиях, которые ты прилагаешь ради меня, о пережитых тобой мучениях ради этого “ничто” была бы невыносима любому».

Фицджеральд проработал в Голливуде два года, нового контракта ему не предложили, но Скотт вздохнул с облегчением: кинобизнес претил ему по-прежнему. Последней работой Фицджеральда-сценариста стала редакция сценария «Унесенных ветром» Маргарет Митчелл для студии «Metro-Goldwyn-Mayer». Роман молодой писательницы, ставший бестселлером в 1936 году, не произвел на Скотта особого впечатления. Завершив сценарий, он получил предложение написать другой, но после очередного бурного запоя был уволен, и уже навсегда уехал в Нью-Йорк, где его ждала Шейла.

В конце 1930-х Скотт пережил два сердечных приступа. Врач предупредил его: перенапрягаться ни в коем случае нельзя. Работу над книгой под заголовком «Любовь последнего магната» (о голливудской «фабрике грез») писатель продолжал, уже не вставая с постели, но закончить так и не успел...

Вечером 21 декабря 1940 года Фрэнсис Скотт Фицджеральд скончался от инфаркта. За несколько минут до этого он ел шоколадку и беззаботно листал спортивный журнал.

Фицджеральд с Зельдой и Скотти

«В ОСНОВЕ ЖИЗНИ ВСЕХ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ ОТ ШЕКСПИРА ДО АВРААМА ЛИНКОЛЬНА – И ДАЖЕ РАНЬШЕ, С ТЕХ ПОР, КАК ПОЯВИЛИСЬ КНИГИ, – ЛЕЖИТ СОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО ЖИЗНЬ ПО СВОЕЙ СУТИ – ОБМАН, А ЕЕ ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРЕДНАЧЕРТАНИЕ – КРУШЕНИЕ. И СПАСЕНИЕ НЕ В ОБРЕТЕНИИ СЧАСТЬЯ И УДОВОЛЬСТВИЯ, А В ЧУВСТВЕ ГЛУБОКОГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ, ПОЛУЧАЕМОГО ОТ БОРЬБЫ» / ФИЦДЖЕРАЛЬД – ДОЧЕРИ. 1940